

Н. В. Карначук (г. Томск)

N. Karnachuk (Tomsk)

АНГЛИЙСКАЯ ПЛОЩАДНАЯ БАЛЛАДА XVI В.: РОЖДЕНИЕ ДИАЛОГА В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ENGLISH BROADSIDE BALLAD IN 16TH CENTURY: FORMATION OF DIALOGUE IN PUBLIC SPACE

Аннотация. В статье показано, как полемика в печатных балладах XVI в. становится значимой тенденцией, отражающей стремление общества к публичному диалогу об актуальных проблемах страны. Авторы баллад, а затем памфлетов, ищут приемлемые формы для выражения своего мнения в условиях жесткой цензуры, разрабатывают риторические приемы для вовлечения в диалог широкой публики. «Войны баллад» 1540–1550 гг. концентрируются вокруг серьезных социальных и религиозных проблем, однако во второй половине века уступают эту сферу прозаическим памфлетам. Тем не менее для баллады второй половины XVI в. диалогичность по-прежнему является важной характеристикой.

Ключевые слова: Англия Раннего Нового времени, площадьная литература, печатная баллада XVI в., война баллад о Кромвеле, «Сон Дэви Дикера», английский памфлет.

Abstract. The article shows that polemics grew as one of significant trends in 16th century broadside ballads thus demonstrating aspiration for public dialogue on topical problems in the country. Authors of ballads and, later, pamphlets are searching for acceptable forms of expressing opinions under the strict censorship and for rhetorical ways of winning audiences' attention. Ballad controversies of 1540-155 are touching serious social and religious problems, but in the second half of the century they leave these problems to pamphlets. Nevertheless, dialogism becomes and remains an important characteristic of broadside ballad.

Keywords: Early Modern England, broadside literature, broadside ballad in 16th century, ballad controversy about Cromwell, "Davy Dycers Dream", English pamphlet.

В XVI в. английское общество существовало в условиях политической и религиозной нетерпимости, ужесточившейся в эпоху, когда вера и политический курс менялись несколько раз на протяжении

нии жизни одного поколения. Легальных возможностей для публичного обсуждения решений государя и религиозных истин внутри страны не существовало, они могли появиться лишь в зарубежной печати, ввоз которой власти запрещали. Однако бурные изменения, происходившие во всех сферах жизни, нуждались в осмыслении и в проговаривании, требовали обсуждения и диалога. Судя по следам устных высказываний, сохранившимся в судебных документах и частных манускриптах, споры и ссоры кипели повсеместно. Бурные дебаты регулярно возникали в английских тавернах и на рынках, но даже разговоры порой заканчивались обвинениями в измене или ереси [9].

Среди печатных текстов областью, где возник диалог, касавшийся общественно важных проблем, стали печатные баллады и малые памфлеты. Это была зона дешевой «низкой» литературы, не престижная для интеллектуалов пера и нацеленная на невзыскательного читателя. Но одновременно это были тексты, целью которых было скорейшее распространение актуальных новостей и мнений, что обеспечивало им популярность в самых разных социальных слоях. Эти качества баллад и памфлетов и сделали их в Англии базой для будущего формирования общественного мнения: они поставляли широкой публике информацию, причем не в беспристрастной, а, напротив, в крайне эмоциональной форме. В отличие от пропагандистских текстов (с которыми баллады в отдаленном родстве), они допускали существование и столкновение различных точек зрения. Это столкновение и порождало диалог, вернее, полемику. Авторы и издатели дешевой литературы быстро овладели методами, которые позволяли высказывать свое мнение в условиях нерегулярной, но крайне суровой цензуры [7]. Это позволило им высказываться на темы, ранее составлявшие исключительную прерогативу короны или церкви, хотя и не без риска.

Печатные баллады стали первым источником новостей и мнений в Англии, их появление и растущий спрос на них заметны с первых десятилетий XVI в. Баллады и читали, и исполняли устно, что многократно расширяло их аудиторию в обществе, где грамотными

были менее 20 % населения [10]. И очень быстро диалог как форма и диалогичность, как суть, стали характерными приметами площадной баллады, а затем и памфлета.

Живейший интерес у современников вызывали серии баллад, авторы которых вступали в полемику друг с другом. По аналогии с термином «памфлетные войны», эти серии можно назвать «войной баллад», и война эта велась в поле постоянного обмена доводами, авторы живо реагировали на выступления оппонентов, заимствовали друг у друга риторические приемы и обыгрывали использованные противником образы. Сами заголовки баллад, используя слова «ответ», «возражение», «заклучение», указывали на авторское ощущение этой дискуссии как разговора. Фактически, имел место полноценный рифмованный диалог, где третьей участвующей стороной, к которой постоянно обращались авторы, была неясно очерченная масса читающей публики.

Первая война баллад разразилась в 1540 г., отправным пунктом ее стали арест и последующая казнь Томаса Кромвеля. Два автора, Уильям Грей и Томас Смит, а также пара присоединившихся к ним позже анонимов, спорили о том, изменник Кромвель, или вина его не столь тяжела, и король, пусть втайне, простил его и его потомков [1]–[6]. Однако практически с первых выступлений авторов фокус дискуссии сместился, речь пошла о более широких проблемах. Во-первых, имеет ли право человек простого происхождения занимать место на вершине власти как королевский советник и министр. Во-вторых, разговор коснулся запутанного вопроса о тонкостях веры. Какие черты отличают католика, истинного верующего и радикального сектанта – вот о чем фактически спорили Смит и Грей, обвиняя друг друга в тайном папизме и ереси [138]. Разумеется, диалог велся в самых верноподданнических тонах и обо многом сообщал читателям косвенными намеками.

Диалог баллад выглядел как страстная перепалка между Смитом и Греем, полная персональных оскорблений и обвинений. Но и внимание читающей публики, и беспокойство властей (авторы и их издатели были вызваны в Тайный совет, допрошены и подверглись

заключению) показывают, что личные выпады не скрывали от современников более значительной роли этих текстов: они были площадкой для спора по острым вопросам власти и веры.

Второй, еще более резонансной, стала война баллад вокруг «Сна Дэви Дикера», развернувшаяся в 1551 г. между Томасом Черчъярдом и Томасом Кэмелом. Среди ее участников были известные авторы баллад Уильям Элдертон и Уильям Болдуин, а также Ричард Бирд, Джеффри Чэпел и Стивен Стипл. Два последних имени с большой вероятностью являются псевдонимами Черчъярда, но участие в полемике Элдертона и Болдуина показывает, что участие в ней воспринималось мэтрами жанра как важное событие. Сама полемика продолжалась едва ли более двух недель, однако оставила столь сильную память о себе, что 10 лет спустя она была собрана и переиздана под одной обложкой, благодаря чему и дошла до нас в полном объеме [7].

«Сон Дэви Дикера» был небольшой балладой Черчъярда, написанной в традициях крестьянских видений, в уме автор очевидно держал «Видение Петра пахаря» Лэнгленда. Суть баллады была в перечислении различных «если бы», при исполнении которых жизнь в стране могла расцвести с небывалой силой. Острота ситуации заключалась в том, что баллада появилась в эпоху серьезных экономических и социальных неурядиц и растущего недовольства правлением лордов из Опекунского совета при малолетнем Эдуарде VI. Затравкой для будущей полемики стала фраза о времени, «когда король воцарится и станет править полновластно». Кэмел отреагировал именно на нее, задав Черчъярду вопрос, неужели в Англии нет сейчас короля, и в целом защищая мысль о том, что в государевы дела не следует соваться людям низкого звания. Показательно, что в своей позиции Кэмел оказался одинок, поскольку все остальные участники поддержали Черчъярда.

Полемика вокруг «Сна» по необходимости требовала от авторов осторожности, и можно наблюдать, как они осваивают эзопов язык: иносказания, многозначные аналогии и недоговоренности. С другой стороны, авторы стремятся быть понятными и привлечь внима-

ние широких кругов, и поэтому нарабатывают развлекательные и яркие риторические элементы: используют игру слов, пародирование диалектов и говоров, нарративные вставки и, как и в 1540 г., многочисленные оскорбительные выпады в адрес оппонентов. Заметное число упоминаний этого спора в документах того времени, как и успешное переиздание этой полемики спустя десять лет, говорят о том, что завоевать внимание аудитории авторам удалось. Сам Черчъярд гордо заявлял, что «Сон Дэви Дикера» прочли более 5000 человек.

Важно отметить, что в этой войне баллад каждая «реплика» имеет смысл лишь в составе целого и лишь с учетом актуальности туманно затронутых в ней вопросов: коррупции, голода, взлета цен, увеличения ростовщического процента, роста огораживаний. Для современников она обладала характеристиками диалога: спор разворачивался на их глазах и вызывал живую реакцию. Вне контекста, рассматривая отдельные тексты как самоценные, нетрудно повторить ошибку Кэрол Ливингстон, которая сочла, что баллады Кэмела и Черчъярда являются «коммерческой продукцией, единственная причина существования которой – развлекать платящую публику как можно дольше» [11, с. 831].

Две войны баллад, о которых речь идет выше, не были уникальными: К. Ливингстон выделяет еще пять дискуссий такого рода, насчитывавших от четырех до девяти текстов каждая. Не все поднимаемые в них вопросы касались государства и религии (например, спор о том, позорно ли писать баллады), но все они были актуальны и провоцировали обсуждение. Еще большее количество отдельных баллад несет в себе следы того, что они были написаны как ответ на другой текст: балладу, книгу, папскую буллу. В около-театральной среде рождается баллада-джига, исполнявшаяся после спектакля, в которой танец пар актеров сопровождался шутливыми или романтическими беседами. Стремление к публичному диалогу стало во второй половине XVI в. неотъемлемой чертой площадных баллад.

На рубеже XVI и XVII столетий эта диалогичность обрела новую и устойчивую форму печатного листа с текстом двух баллад, каждая из которых утверждала две противоположные вещи. Тематика изменилась и отныне лежала исключительно в сфере житейских и гендерных проблем: предпочтительней сельская жизнь или городская, нужно ли жениться или оставаться холостым, выходить ли замуж за вдовца или за молодого парня. Издатели парных баллад преследовали вполне материальные цели, увеличивая аудиторию и привлекая внимание потенциальной полемичностью печатного листа. Но, независимо от издательской воли, сотни баллад с двойным посылом были повседневным примером того, что существует не одна абсолютная истина, а как минимум две точки зрения, которые можно выбирать и обсуждать.

Споры по наиболее серьезным вопросам о власти и вере к концу XVI в. переместились из баллад в прозаические памфлеты, а войны баллад сменились памфлетными войнами. Однако, как подчеркивает Э. Небекер, баллады сыграли ключевую роль в создании общественного поля для печатных дебатов, проложив дорогу таким памфлетам, как трактаты Мартина Марпрелейта в конце 1580-х гг. [12] Именно баллады, по мнению Небекера, в силу своей дешевизны, широкой доступности и разносторонних возможностей использования, были лучше всего приспособлены для вовлечения широкой аудитории в процесс публичного чтения и обсуждения. Необходимо добавить, что именно в балладах ярко проступило – и получило развитие – стремление английского общества к публичной дискуссии по актуальным вопросам. Войны баллад, парные баллады, баллады-ответы сделали диалог привычным для широкой аудитории, соединив в себе «низовые» устные споры в тавернах и профессиональную огранку под пером авторов, не чуждых «высокой» культуре.

Список литературы

1. A balade agaynst malycyous Sclaunderers. – URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/36266/xml> (дата обращения: 23.06.2020).

2. A lytell treatyse agaynst sedycious persons. – URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/36267/xml> (дата обращения: 23.06.2020).

3. A treatyse declarynge the despyte of a secrete sedycious person that dareth not shewe hymselfe. – URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/36268/xml> (дата обращения: 23.06.2020).

4. An answer to maister Smyth servaunt to the kynges most royall majesty. – URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/36269/xml> (дата обращения: 23.06.2020).

5. An artificiall Apologie, articulerlye answeyng to the obstreperous Obgannynges of one W. G. – URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/36272/xml> (дата обращения: 23.06.2020).

6. An Envoye from Thomas Smyth upon th aunswer of one. W. G. – URL: <https://ebba.english.ucsb.edu/ballad/36270/xml> (дата обращения: 23.06.2020).

7. Churchyard T. The contention betwyxte Churchyard and Camell, vpon Dauid Dycers dreame sette out in suche order, that it is bothe wyttie and profytable for all degryes. Rede this littell comunication betwene Churchyarde: Camell: and others mo newlye imprinted and sett furthe for thy profyt gentill reader. – URL: <http://name.umd.umich.edu/A18728.0001.001> (дата обращения: 12.05.2020).

8. Clegg C. Press Censorship in Elizabethan England. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 296 p.

9. Cressy D. Dangerous Talk. Scandalous, seditious, and treasonable speech in Pre-Modern England. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 374 p.

10. Cressy D. Levels of Illiteracy in England, 1530-1730 // The Historical Journal. – 1977. – Vol. 20. – № 1. – P. 1–23.

11. Livingston C. R. British Broadside Ballads of the Sixteenth Century: A Catalogue of Extant Sheets and an Essay. Vol. 1. – New York; London: Garland Science, 1991. – 911 p.

12. Nebeker E. The Broadside Ballad and Textual Publics // SEL Studies in English Literature 1500–1900. – 2011. – Vol. 51. – № 1. – P. 1–19.

13. Shrank C. Trollers and Dreamers: Defining the Citizen-Subject in Sixteenth-Century Cheap Print // The Yearbook of English Studies. – 2008. – Vol. 38. – № 1/2. – P. 102–118.